

ЧЕЛОВЕК ГОДА

Позавчера я стал «Человеком года» по версии Русского биографического общества, созданного 20 лет назад Св. Рыбасом — другом моей литературной юности и спасителем. Однажды в Болгарии я жестоко подавился куском мяса и стал задыхаться, синеть... Рыбас вынул наваху, которую всегда носил с собой, и сказал: «Держите его — буду вскрывать трахею!» Я так испугался, что выперхнул роковой кусок и дожил до шестидесяти к ужасу «Большой книги». Но это я так, к слову.

Компания у нас, людей года, подтусовалась хорошая: Патриарх Кирилл, В. Путин, Н. Назарбаев, А. Лукашенко, Си Цзиньпинь... За них, конечно, дипломы получали представители. Сам пришел только член Политбюро ЦК КПСС О.Д. Бакланов и прочитал стихотворение «Клеветникам России». «Оставьте, это спор славян между собою...» Про Украину.

Из работников культуры «очеловекогодились», кроме меня, Ю. Соломин, В. Хотиненко, Н. Михалков, отец Дм. Смирнов, мать-игуменья Варвара. Михалков пасхально улыбнулся, поздравил меня и пожал руку. Я дрогнул, как от «Солнечного удара». Неужели прощен? Дело в том, что года три назад я напрямки рассказал Никите Сергеевичу, какой околослитературный бомжатник устроил в Доме Ростовых некто Переверзин, преемник его легендарного отца на посту председателя международного сообщества писателей. И, кажется, я тронул больное место почтенной семьи. Дальше больше: в «ЛГ» вышла резко критическая статья о фильме «Цитадель». При всем совокупном уважении к вкладу Михалкова-сына в отечественную культуру я твердо убежден: генералиссимус, посылающий на штурм крепости бойцов с черенками от лопат, мог возникнуть только в воспа-

ленном мозгу потомственного антисталиниста, вроде Николая Сванидзе, но не в патриотических извилинах Никиты Сергеевича. Конечно, автор обиделся и где-то сказал по поводу какого-то супостата, мол, хочется обернуть битву «Литературной газетой» и дать по голове. Не мне, а супостату. Но все равно, сильно вымолвлено! Я тоже обижаюсь, когда меня кричат, особенно люди, близкие по взглядам. Брань того же Быкова не только на врату у меня не виснет, а и вообще воспринимается, как бормотание пьяного туарега. А вот обидев Михалкова, пусть и от всей души, я переживал. Но он, как человек года, мне, как человеку того же года, пожал руку, и на душе теперь — словно в парфюмерном отделе...

А ВОТ ЕЩЕ СЛУЧАЙ...

Белорусское начальство пригласило меня на книжную ярмарку в Минск как раз в ту пору, когда «нормандская четверка»: Путин, Меркель, Олланди, Порошенко — затворилась в столице Белоруссии для переговоров о замирении Новороссии.

Утром, с поезда, я отправился с коллегами в выставочный павильон, к стенду России. Так и есть, как обычно: ни одной моей книги на стеллажах не оказалось, хотя современная наша литература была представлена подробно. Тут тебе и молодежь, еще не знающая, что двести страниц с разными словами — это еще не роман.

Итак, отсутствие моих книг меня не удивило. Так бывает почти на всех ярмарках, кто бы ни организовывал стенд, ибо музыку всегда заказывает Роспечать, а для Роспечати я давно стал подобен арабу у Стены плача. И кто бы тендер ни выиграл, все равно на стендах собирается этакий либеральный автомат

Калашникова. Писателей русского направления, с «патриотической шекотливостью» (выражение Пушкина) вы там почти не найдете, ибо доминирует круг «Большой книги», страшно узкий, далекий от народа, да и от литературы, за редким исключением.

Этой зимой в Минске воплотить грезы Роспечати о РФ-литературе доверили Книжному союзу, организации, важной, достойной, с которой меня связывают дружеские отношения. Но все равно на стенде не нашлось ни одной из пяти моих книг, вышедших за минувший год, между прочим, в АСТ, а не в издательстве «Талдомский рабочий». Почему так получается? А потому что главроспечатник г-н Григорьев давно воспринимает меня как не выводимое пятно на пасхальных брюках российской словесности, но вывести все-таки пытается. В частности, делает он это с помощью недопущения моих книг на стенды. Должен сознаться, я плачу ему тем же, считая одной из песенных мух (см. Египетские казни), напущенных на русскую литературу. О чем пишу часто, в том числе и сейчас.

Кстати, «Российская газета» сделала г-ну Григорьеву на 55-летие подарок – выпустила юбилейный четырехполосник под своим державным логотипом.

Там Елена Ямпольская и автор этих строк, часто критикующие Роспечать, представлены карикатурными снимками и вымышленными интервью, в которых мы несем полный патриотический и конспирологический бред, оттеняя ум, честь, совесть и общечеловеческий облик юбиляра. Знаете, я, например, не в восторге от Чубайса, не скрываю этого, но никому в голову не пришло подарить мне к 60-летию пасквиль на «рыжего аллергена русской истории». А тут вдруг такой гешефт от «Российской газеты», обычно робкой, как заблудившийся страусенок.

Взглянув на стенд, я отправился по своим делам, в частности, по поводу постановки в Белоруссии моих пьес. К вечеру мне в гостиницу позвонила милая дама из Книжного союза и проворковала, как весенняя горлица:

– Юрий Михайлович, не забудьте, пожалуйста, завтра в 10 утра вы вместе с г-ном Григорьевым встречаете у российского стенда Александра Григо-

рьевича Лукашенко и рассказываете о современной нашей литературе.

– С какой стати?

– Так в протоколе. Вас должны были предупредить.

– С какой стати я буду встречать президента у стенда, где нет ни одной моей книги? Президент просто не поймет, почему его приветствует такой мелкий литератор. Пусть это сделает более достойный! Георгий Пряхин, например.

– Вы серьезно?

– Абсолютно.

На том конце провода несколько минут было мертво, как в остывшем крематории.

– А что же делать?

– Не знаю.

– Но где же мы возьмем ваши книги?

– Обычно их берут в магазинах. Можете спросить у почтенного президента Книжного союза Сергея Вадимовича Степашина. Он не раз говорил, что я один из его любимых писателей. Вот уж удивится!

На том конце провода беззвучно зарыдали.

– Я вам перезвоню...

– Жду!

И что вы думаете? Через полчаса дама действительно перезвонила и голосом новобрачной сообщила:

– Ваши книги на стенде. Придете?

– Куда я денусь? И так бы пришел. Нас воспитывали партия и комсомол. Честь державы дороже личных амбиций.

Утром я и Григорьев, сжав зубы в сподвижнической улыбке, томились у стенда России, как Монтеки и Капулетти в президиуме «Единой России».

Но тщетно ждали мы. Общеизвестно: судьбоносные переговоры затянулись, шли 16 часов, белорусский президент, будучи хозяином и гарантом, не сомкнул глаз. Видимо, боялись, что Порошенко, вскормленный на шоколаде, не перенесет горьких путинских пилюль.

Вот такая мелкая личная байка на полях Большой Истории. ■